

Духовные ценности в праздничном досуге горожан юга Дальнего Востока России (конец XIX – начало XX вв.)

Галина Алексеевна АНДРИЕЦ

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия, andriets2005@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные городские праздники как духовные ценности в праздничном досуге русского населения дальневосточного региона конца XIX – начала XX вв. Методологической основой статьи послужила обширная совокупность теоретико-методологических положений изучения праздничного досуга. Определена роль корабельных оркестров, воинских парадов и церемоний в духовно-нравственном воспитании дальневосточников. Выявлены описания новогодних и пасхальных торжеств, общероссийских памятных дат, событий дальневосточной истории, детских праздников в системе духовных ценностей. Городской праздник, являясь одной из форм передачи историко-культурных традиций, обеспечивал сохранение духовных ценностей.

Ключевые слова: Дальний Восток, духовные ценности, праздничный досуг, город, культурное пространство, праздник, ритуал

Для цитирования: Андриец Г.А. Духовные ценности в праздничном досуге горожан юга Дальнего Востока России (конец XIX – начало XX вв.) // Известия Восточного института. 2022. № 4. С. 38–47. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/38-47>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/38-47>

Spiritual values in the festive leisure of citizens of the South of the Russian Far East (late XIX – early XX century)

Galina A. ANDRIETS

History of Culture and Intercultural Communications, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Vladivostok, Russia, andriets2005@list.ru

Abstract. The article considers the main city holidays as spiritual values in the festive leisure of the Russian population of the Far Eastern region in the late XIX – early XX centuries. The methodological basis of the article was an extensive set of theoretical and methodological provisions for the study of holiday leisure. It is noted that among the reasonable entertainments are widely organized folk readings designed to distract people. The role of ship bands, military parades and ceremonies in the spiritual and moral education of the Far East is determined. Descriptions of New Year and Easter celebrations, all-Russian memorable dates, events of Far Eastern history, children's holidays in the system of spiritual values are revealed. It is proved that the origins of the educational impact of the holidays were in topics and problems that were significant for society. The city holiday, being one of the forms of transmission of historical and cultural traditions, representing a complex phenomenon of art, ensured the preservation of spiritual values.

Keywords: Far East, spiritual values, holiday leisure, city, cultural space, holiday, ritual

For citation: Andriets A.G. Spiritual values in the festive leisure of citizens of the South of the Russian Far East (late XIX – early XX century) // Oriental Institute Journal. 2022. № 4. P. 38–47. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/38-47>

Несмотря на все проблемы современного общества, традиционные духовно-нравственные ценности не перестают играть важную роль, занимая определённое место в повседневной жизни россиян. Стремление к духовности вселяет уверенность в завтрашнем дне, благодаря чему человечество ещё существует на планете, не истребив себя в войнах, которые, к сожалению, распространяются в мире. Возрождение общества, где на первый план выступает потребность в формировании духовно-нравственных качеств личности, воспитание патриотических чувств, гражданственности и социальной активности по-прежнему актуально.

Богатое историко-культурное наследие содержит многообразные формы и жанры праздничной культуры, объединяющие людей разных национальностей

и возрастов. Сегодня в обилии праздничных и торжественных дат не просматриваются тенденции, ведущие к оформлению культуры досуга современного общества. Размытие сложившейся в истории системы традиций празднеств ведёт к разрушению исторической преемственности и ослаблению культурных связей поколений, несвязанности новых и "старых" государственных праздников, к неопределённости отношения к веками складывавшейся праздничной обрядности и её месту в общем культурном процессе [13, с. 3].

В отечественной исторической науке, несмотря на значительное число публикаций по истории праздничной культуры [2; 3; 4; 5; 8; 9; 12; 13; 15; 20], проблеме духовных ценностей в праздничном досуге дальневосточных городов должного внимания не уделялось. А между тем на рубеже XIX–XX вв. наряду с заселением и социально-экономическим освоением Дальнего Востока России наблюдается формирование духовной культуры региона. В повседневном праздничном досуге горожан складываются духовно-нравственные ценности, культурные традиции, народные обряды.

О сохранении исторической памяти и преемственности поколений, о единстве народов России, высоких нравственных идеалах, патриотизме, служении Отечеству говорится в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". Документ рассматривает "традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала" [22, с. 2, п. 5, 7].

Традиционные духовно-нравственные ценности – "это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России" [22, с. 2, п. 4].

В связи с этим становится актуальной проблема формирования духовных ценностей в праздничном досуге горожан дальневосточного региона прошлого столетия, сохраняющих историческую память и культуру народов, передающихся от поколения к поколению в форме традиций, способствующих развитию человеческого потенциала, воспитывающих патриотизм, любовь к Родине. Любой праздник или совокупность праздников в системе духовных ценностей представляет собой сложное многофункциональное социально-культурное явление, которое включает различные формы праздничной культуры, представляющие собой синтез действительности и всех видов искусств, отражающие жизнь человека и общества в целом. По мнению польского учёного К. Жигульского, "праздник является одним из институтов общества, призванных охранять, пропагандировать и обновлять ценности его культуры, то есть ценности, вокруг которых данное сообщество организует свою сознательную жизнь" [8, с. 70]. Цель праздника заключается в гармонизации жизни, восстановлении духовности в человеке, стране, мире. Искусство массового праздника – это искусство высоких идей, традиций и ценностей, требующих от организаторов яркой образности, ассоциативности, творческого замысла.

Объект – городские праздники в культурном досуге населения дореволюционного Дальнего Востока. Предмет – духовные ценности праздничной культуры дальневосточных горожан конца XIX – начала XX вв. Методологической основой статьи послужила обширная совокупность теоретико-методологических положений изучения духовно-ценностных ориентиров праздничного досуга, получившая обоснование в научной литературе и ставшая исходной посылкой в дальнейшей разработке данной проблемы. Основополагающее значение имеет исследование К. Жигульского [8].

Цель статьи – рассмотреть основные городские праздники конца XIX–начала XX вв. как духовные ценности в праздничном досуге русского населения юга Дальнего Востока России. Задачи – выявить описания новогодних и пасхальных торжеств, общероссийских памятных дат, событий дальневосточной истории, детских праздников в системе духовных ценностей; определить роль народных чтений, корабельных оркестров, воинских парадов и церемоний в духовно-нравственном воспитании дальневосточников.

Для основной массы населения потребность в свободном времени, в культурном досуге, а также право на отдых обычно реализуется в выходные и праздничные дни. В числе разумных развлечений горожан дореволюционного Дальнего Востока выступают широко организованные народные чтения, призванные отвлечь народ от пагубных привычек и способствующие его обучению, нравственному воспитанию, иными словами "доставление посетителям эстетического наслаждения, предоставление народу возможности с пользой и удовольствием провести досуг праздничных и воскресных дней" [18, 165]. Особой популярностью пользовались литературные чтения произведений русских классиков, исполнение музыкальных пьес, постановка туманных и живых картин. Так, в 1900 – 1902 гг. большое впечатление на Хабаровскую публику произвели чтения поэмы А.С. Пушкина "Полтава" (читала Е.Н. Зуева), рассказа В.М. Гаршина "Сигнал" и сказки А.С. Пушкина "Сказка о рыбаке и рыбке" (читали Ф.Р. Дульский и И.Г. Саночкин), а также сообщений "Об Императоре Александре II", "А.В. Кольцов и его песни" (читал Н.Е. Соколов) [17].

Обращение к классике, повествование об историческом прошлом на публичных чтениях не только закрепляло универсальные истины, но и создавало новые смыслы, объясняющие настоящее. Основную культурно-просветительскую работу в дальневосточных городах осуществляли повсеместно организованные при Народных домах Общества народных чтений, деятельность которых была рассчитана на простые сословия, на широкие народные массы. В праздничные дни в помещении Народного дома устраивались спектакли, литературные чтения, лекции с демонстрацией картин, "волшебных фонарей" и фильмов, проводились беседы, литературно-музыкальные концерты, танцевальные вечера. Например, в 1905 г. в Никольске-Уссурийском наиболее понравились слушателям чтения произведений Иванова "Степан Ежик", Чехова "Пари" (читал П.А. Микулин), Наживина "Легенда", Серафимовича "На берегу" (читал М. Игнатьев), Родзевича "Залом", Елеонского "Формуляр" (читал К. Иванченко), Л. Толстого "Много ли человеку земли нужно" (читал Л.Д. Соболев) и др. [7, 1905, янв., февр., март, апр.]. Число присутствующих превышало 150 чел. Частым посетителем на чтениях был почётный член общества генерал-лейтенант Н.П. Линевиц, командировавший на чтения бесплатный "хор военной музыки", игравший перед началом программы и в антрактах [7, 1901, 13 окт.].

Отметим, что на рубеже XIX–XX вв. важную роль в духовно-нравственном воспитании дальневосточных горожан играла музыка, без которой не проводилось ни одно торжественное мероприятие. Музыканты-любители, военные оркестры, ученические хоры создавали необходимый идеологический настрой, что положительно сказывалось на эстетическом воспитании. Так, 17 октября 1901 г. в Хабаровске хор учащихся городского училища и военный оркестр 24-го Восточно-Сибирского стрелкового полка перед началом чтений исполнили "Народный гимн", а в антрактах – "несколько вокально-музыкальных номеров" [17, 1901, 14, 17 окт.]. Впоследствии этот оркестр систематически выступал перед слушателями Общества народных чтений.

Степень воздействия праздничного ритуала на сознание участников была, таким образом, усилена за счет его художественно-эстетического оформления, что способствовало формированию исторической памяти. Наибольшую популярность заслужили корабельные оркестры, музыка которых звучала повсюду. Нередко команды кораблей со своими "хорами музыки" во главе совершали по городу строевые прогулки. Систематически выступали корабельные оркестры в городских са-

дах с концертами. Ежедневно в послеобеденное и вечернее время с верхних палуб кораблей раздавались звуки оркестров. Эта "музыка на воде" разносилась далеко и создавала особую звуковую панораму города [19, Т. 130, № 6, с. 646].

Среди календарных праздников самыми распространёнными в праздничном досуге дальневосточных горожан были Рождество и Пасха. Репертуар публичных чтений и театральных постановок в общенародные праздники подбирался тщательным образом. Например, 15 марта 1915 г. театральная комиссия Общества народных чтений г. Владивостока утвердила следующую программу спектаклей на пасхальной неделе: "23 марта "У дверей рая" (ком. в 3-х действ.), 25 – "Мещане" (пьеса в 4-х действ. М. Горького), 28 – "Домовой шалит" (ком. в 2-х действ.) и "По памятной книжке" (пер. с французского), 29 – "На бойком месте" (ком. в 3-х действ. А. Островского)" (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, далее РГИА ДВ. Ф. 202. Оп. 1. Д. 20. Л. 69 об.). В г. Благовещенске также на пасхальной неделе в 1912 г. праздничную атмосферу создавали культурно-развлекательные программы всех учреждений города: работали иллюзионы, в театре Роганова ставились спектакли, в цирке Левентаса давались любительские дневные и вечерние представления. Для детей в помещении Ольгинской школы 28 марта был устроен детский праздник со спектаклем (сказка-феерия "Спящая красавица), пением, танцами и детскими играми. Для взрослого населения в театре Общественного собрания 29 марта состоялся семейно-танцевальный вечер, а на Сенной площади были устроены народные развлечения: карусели, качели и проч. [1, 25 марта, с. 5].

Большой популярностью в праздничные дни пользовались народные гуляния в скверах, на центральных улицах или в городских садах. На площадях обычно устраивались качели, карусели, балаганы, различные аттракционы и др. Военным ведомством выделялось дополнительное довольствие для служащих. Так, на Пасху в 1900 г. в Хабаровске для солдат были организованы бесплатные угощения с выдачей спиртного. [17, 1900, 20 авг., с. 9]. В первые три дня праздника нижним чином г. Владивостока показывали "полковой иллюзион в помещении учебной команды и в столовой 3-го и 4-го батальонов [спектакль]" (Государственный архив Приморского края, далее ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 25. Л. 49). Вечер, как правило, завершался праздничной иллюминацией и фейерверком.

Светлое Христово Воскресение отличалось невероятной массовостью, красочностью, изобилием, и как все религиозные праздники был неизбежно связан с понятием "ритуал" – спектакль, которому сознательно были подчинены зрители и участники. Важной функцией ритуала являлось формирование общественных эмоций. Например, жившая во Владивостоке американка Э.Л. Прей и в 1910 г. посетившая пасхальное богослужение в церкви оставила следующее описание. "Незадолго до полуночи из собора вынесли раку, после чего процессия священников под предводительством епископа вышла из святынища и... двинулась... вдоль церкви, а затем вокруг неё ... Люди напряжённо вслушивались в пение..., ожидая слов "Христос воскрес", а затем они начали зажигать свечки... Процессия вернулась в церковь, и служба продолжалась, причём пели оба хора и священники. Музыка была прекрасна. ...Снаружи находились сотни людей... были натянуты верёвки с разноцветными фонариками и флагами, а три мощных прожектора с военных кораблей в бухте, направленных на собор, освещали его, как днём – зрелище было потрясающее. По пути домой нам встречались сотни людей, спешивших в церковь с огромными куличами..." [16, с. 80-81].

Подобные ритуалы-спектакли, складывающиеся в ходе праздничных мероприятий и формирующие историческую память человека, таким образом создавали модель поведения и формировали его идентичность. Для ощущения стабильности существования общества повседневная реальность воспроизводила обряды, представляющиеся личности как объективная данность. Так, в рождественско-новогоднем цикле традиционных обрядов праздничные дни от Рождества Христова до Крещения считались самыми оживлёнными в году. Обязательный ритуал включал организацию и проведение рождественских и новогодних колядований

(колядок), устройство бесплатной ёлки для детей с раздачей подарков. Известно, что в конце 1876 г. в Хабаровке (с 1880 г. – город Хабаровск) на Рождество повсеместно "устраивали ёлки; иногда каждая семья отдельно, приглашая знакомых детей, иногда делали общую ёлку. Дерево украшали разноцветными бумажными цепями и фонариками своей работы и серебряными и золотыми нитями со старых, офицерских эполет. На этот случай покупались или выписывались из Николаевска игрушки дешёвые и незамысловатые – больше куклы да звери". Однако дети "предпочитали произведения собственных рук и фантазии" [19, Т. 130, № 5, с. 355-356].

Праздничная обрядность дальневосточного города развивалась в виде отклика на важнейшие события церкви, города, страны. Искусство городского праздника было "открытым" для восприятия и взаимодействия культурных традиций и новаций. Среди памятных дат российской истории важное место занимали празднования общезначимых для страны военных побед, мирных соглашений. В их числе 100-летний юбилей победы русского народа в Отечественной войне 1812 г. В честь этого события одна из школ Благовещенска, закладка которой состоялась 26 августа 1912 г., была названа "Памяти Отечественной войны 1812 года" [14, с. 19]. Для всех учащихся в городах Дальнего Востока были проведены чтения об Отечественной войне, розданы брошюры, показаны кинематографические сеансы и спектакли. Для остальной части населения устроен грандиозный парад войск и общенародное гуляние. Смета празднований выразилась в сумме 2140 руб. 10 коп. (РГИА ДВ. Ф. 159. Оп. 1. Д. 11. Л. 162, 230). В 1909 г. широко отмечалось 200-летие Полтавской битвы, а в 1911 г. во Владивостоке военный флот праздновал день морской победы Петра I над шведами при Гангуте в 1714 г. Стоявшие на рейде военные суда, включая германские и итальянские, были украшены флагами и произвели салют из пушек [23, 30 июля, с. 2]. Чествование военных побед, выделение "героических образов" должно было решить задачу культурно-исторической преемственности и сформировать основания общей культурной памяти.

Ощущение праздника и эмоционального подъёма помогало забыть о неуроженности быта, бедности и неуверенности в завтрашнем дне. Поэтому провозглашаемые в государственных церемониях ценности – стабильность, иерархия, дисциплина – были востребованы. Увлечённость воинским церемониалом была обусловлена рядом факторов: высокой оценкой общественным мнением воинской службы, успехами русской армии в ряде войн, а также зрелищностью, красочностью и чёткостью военных парадов, проводимых по случаю "Высокоторжественного дня Тезоименитства Её Императорского Величества Государыни Императрицы", в день "Кавалерского праздника Ордена Св. Великомученика Георгия Победоносца", в торжественный день "праздника Рождества Христова" и др. (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 151. Л. 182, 286, 319).

Праздничная картина формировала общественное мнение и понимание населением событий, происходящих в регионе. Так, в 1891 г. в честь посещения Приамурского края Его Императорским Высочеством Наследником Цесаревичем Николаем с сопровождением "генерал-майора князя Барятинского, штаб-ротмистров князей Кочубея и Волкова, флигель-адъютанта поручика князя Оболенского, Коллежского Ассессора князя Ухтомского, врача и художника" 13 мая был назначен строевой парад войск Гарнизона Владивостокской крепости. Предписывалось "вывести в строй по 64 ряда в ротах линейных батальонов и по 48 рядов в ротах артиллерии и в сапёрной роте". Парадом "при хоре музыки 1-го батальона" командовал комендант крепости генерал-майор Н.Ю. Акерман. После смотра войск делегация посетила торговые учреждения Владивостока, мужскую прогимназию, женское училище, музей, а также в помещении Военного собрания выставку произведений "с общества Сахалина, военного лазарета, морского госпиталя" (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 151. Л. 24-25, 119). В целом государственные праздники с воинскими церемониями были выражением "высших ценностей", что проявлялось в большом числе участников и в огромной территории праздничных действий – городские улицы и площади.

Праздники формировали чувства общности и сопричастности, принадлежности к целому – обществу. Исторические события становились "видимой реальностью", в которую как бы встраивались все участники торжеств. Так, в 1911 г. в честь 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости (19 февраля 1861 г.) в г. Николаевске прошли народные чтения в Пьянковском народном училище, бесплатные спектакли для бедноты в Общественном собрании. Для учащихся городских училищ было устроено литературно-музыкальное утро, окончившееся танцами. В иллюзионе "Прогресс" показаны сеансы для самых маленьких детей из бедного населения. На проведение трёхдневного праздника городом было ассигновано 2500 рублей [6, 22 февр., с. 3].

Ритуалы праздничных мероприятий становились основой повседневного образа жизни и одним из специфических способов выражения, закрепления и воспроизводства духовных ценностей. В 1913 г. к общероссийским празднествам по случаю 300-летия Дома Романовых присоединились и дальневосточные города. В Благовещенске, например, 21 февраля после традиционного для всех российских праздников торжественного богослужения и крестного хода состоялся большой парад казачьих войск. Учащимся области были розданы юбилейные издания "Бояре Романовы и воцарение Михаила Фёдоровича" и "История России под скипетром Романовых", проведены чтения; труппой Арнольдова поставлена опера М. Глинки "Жизнь за Царя". В память знаменательного события была учреждена стипендия в высших учебных заведениях для бедных учеников. Город был украшен флагами, вечером иллюминирован, устроено народное гуляние с каруселями, качелями и др. развлечениями (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 333. Л. 158об., 168-169а). В столице региона Хабаровске к этой дате была приурочена выставка достижений Приамурского края за полтора столетия, а во Владивостоке проложенный в 1913 г. проспект по сложившейся традиции в честь государственно значимых дат присваивать соответствующие названия городским объектам получил наименование Николаевского (ныне Партизанский) [10, с. 80].

Праздники, обряды, ритуалы, церемониалы, как неотъемлемая часть жизни общества, были направлены на определённую группу людей и выстроены на основе местного документального материала. В 1898 г. в дальневосточных городах отмечалось сорокалетие заключения Айгунского договора. Так, общенародный праздник в Благовещенске совпал с 40-й годовщиной его основания. Вечером 15 мая во всех городских церквях прошло "всенощное бдение", а 16 мая – божественная литургия с крестным ходом. На месте первой остановки Н.Н. Муравьёва около монумента накануне праздника была отслужена торжественная панихида при участии войск, учащихся и представителей всех ведомств. Городские здания были украшены флагами и иллюминированы (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 3. Д. 1796. Л. 5, 7-8; Оп. 2. Д. 1453. Л. 52об.-53, 58об.-59). Во Владивостоке в 1908 г. в день празднования 50-летия заключения Айгунского договора состоялось открытие памятника герою Петропавловской обороны 1854 г. адмиралу Завойко [11, с. 285, 291]. В память графа Н.Н. Муравьёва-Амурского во Владивостокском городском училище 2 сентября была учреждена стипендия в размере 168 руб. 18 коп. (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 327. Л. 150).

В 1910 г. по случаю 50-летнего юбилея города Владивостока и заключения Пекинского договора Н.П. Матвеевым был выпущен "Краткий исторический очерк г. Владивостока", в котором отмечалось: "Наше побережье, как и весь Уссурийский край, официально перешли к нам по Пекинскому трактату 2 ноября 1860 г. Таким образом, фактическое обладание им уже началось раньше" [11, с. 15]. Также был издан альбом фотографий под названием "1860–1910. В память пятидесятилетия основания г. Владивостока и присоединения Уссурийского края". Снимки были собраны Н.П. Матвеевым. Альбом включал 79 страниц, вмещавших 128 фотографий, среди которых были довольно ценные [7, 1910, № 241, 5 нояб., с. 4].

В художественном смысле праздник являлся тонким и деликатным методом воспитательного воздействия. Основная задача любого торжественного мероприятия заключалась в том, чтобы важные составляющие компоненты нравственного

идеала, на которых делался акцент в ходе празднуемого события, были не только усвоены обществом, но и стали их личными целями, перспективами духовно-нравственного совершенствования. Например, в процессе проведения культурно значимых мероприятий, посвящённых знаменитым российским деятелям культуры, наблюдался простор для проявления инициативы организаторов в привлечении всех слоёв населения, включая детей. Так, в марте 1909 г. в честь 100-летнего юбилея Н.В. Гоголя в Благовещенске было заранее объявлено о чтении во всех школах лекций, посвящённых жизни и творчеству писателя, о постановке в Общественном собрании и театре Роганова 4-х спектаклей по пьесе "Женитьба", подготовленных Обществом бесплатной народной читальни. В Общественном собрании городским самоуправлением было устроено литературное утро, сбор с которого пошёл на образование фонда для выдачи стипендии им. Н.В. Гоголя [21, 25 февр., с. 2; 19 марта, с. 4].

Организаторы праздников успешно решали задачу по созданию эффективного эмоционально-художественного воздействия на массы с целью восприятия и усвоения заложенных идей и духовно-нравственных ценностей. Наиболее интересно проходили ученические торжества. Например, 9 апреля 1880 г. на пасхальной неделе в казарме Флотской команды г. Николаевска-на-Амуре прошёл детский спектакль "Вице-мундир" (водевиль в 2-х действиях) с благотворительной целью, а 30 апреля – вокально-инструментальный концерт. Прозвучали попури из оперы "Трубадур" (Верди) в исполнении Ф.К. Кордес и Г.Л. Мельвил, романс Рыбасова "К тебе одной" в исполнении В.Ф. Вильчковского, дуэт из оперы "Травиата" (Верди) в исполнении А.А. Кайзер и Н.Т. Черняховского, каватина из оперы "Руслан и Людмила" (Глинка) в исполнении А.А. Кайзер и др. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 756. Л. 106, 123). Один из самых массовых праздников для хабаровской учащейся молодёжи на пасхальной неделе прошёл 4 апреля 1901 г. в здании женской гимназии. Торжество, на котором присутствовало 320 кадет хабаровского корпуса и учеников технического железнодорожного училища состояло из пения хоровых песен, танцев, а также представления гастролирующего в Хабаровске фокусника и чревовещателя Отто Шарлье. Детей угощали чаем, сладостями, дарили пасхальные подарки. На празднике в Николаевском городском училище количество участников достигло 420 чел. [17, 1901, 8 апр., с. 5].

В годы Первой мировой войны в целях воспитания у подрастающего поколения патриотических чувств 30 апреля 1915 г. во Владивостоке прошёл общешкольный праздник по случаю окончания учебных занятий и "о даровании победы доблестному всероссийскому победоносному воинству" с провозглашением вечной памяти погибшим воинам. Более 3000 мальчиков и девочек из 29 местных начальных школ в форменных костюмах в сопровождении учителей после торжественного молебствия с портретами Государя Императора и царствующих лиц, с национальными флагами и флагами союзных держав совершили торжественное шествие по ул. Светланской с пением "Коль Славен наш Господь". В заключение праздника в пользу Приамурского комитета по оказанию помощи раненым, увечным и больным воинам и их семьям были проведены лотерея-аллегри, беспроигрышная лотерея с аукционом вещей, патриотический концерт (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 527. Л. 7–7 об., 24).

Основными чертами мировоззрения, сформированного под влиянием Первой мировой войны, являлись патриотизм, любовь к Родине, братское отношение к народам-союзникам, сострадание, желание помочь ближним, пострадавшим от военных действий. Так, 21 мая 1916 г. в Пушкинском театре Владивостока прошёл "день служащих в пользу воинов-сибиряков" с "концертом-кабарэ" (до 3 часов ночи), а 5 ноября – благотворительный спектакль Комиссии фонда торгово-промышленных служащих, целью которого стала покупка рождественских подарков на фронт (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 566. Л. 64, 225).

Создавая в обществе соответствующий духовный настрой, любые успехи в ходе военных действий отмечались горожанами повсеместно народными гуляниями и праздничными мероприятиями. Например, в апреле 1916 г.

в Народном доме Хабаровска был устроен общегородской праздник в честь русской армии. На мостовой у парадного входа Военного собрания выложили год празднования и надпись: "Победителям общего врага от населения Хабаровска". В день праздника выдавались кружки для сбора вольных приношений на нужды увечных воинов и их семей, устраивались гуляния, маскарады и др. увеселения (РГИА ДВ. Ф. 1258. Оп. 1. Д. 801. Л. 82–83).

Таким образом, городской праздник, являясь одной из форм передачи историко-культурных традиций, обеспечивал сохранение духовных ценностей. В праздничном досуге горожан все участники торжественных событий должны были не только погрузиться в исторически содержательную праздничную атмосферу, но и удовлетворить свои потребности, выразить своё отношение к поднимаемым проблемам. Истоки воспитательного воздействия праздников заключались в значимых для общества темах и проблемах, в уважительном отношении его организаторов к истории государства, традициям и культуре, а также к героическому прошлому и настоящему.

В целом на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. духовные ценности в праздничной культуре оставались стабильно значимыми. Наряду с календарной обрядностью для представителей всех сословий и возрастов заметно усилилась роль государственных праздников, в которых доминировали духовные ценности, наблюдалось перенесение акцента на историческую составляющую памятного события. К важным в жизни России датам (военные победы, заключение мирных соглашений, отмена крепостного права, 300-летие Дома Романовых) относились и события дальневосточной истории (заключение Айгунского и Пекинского договоров, посещение региона Цесаревичем Николаем и др.). Включение в праздничный календарь дат, связанных с жизнью выдающихся писателей (100-летие Н.В. Гоголя) и торжеств в поддержку русской армии в период Первой мировой войны можно расценивать как свидетельство ощущаемой дальневосточниками неразрывной духовной связи с жизнью Отечества. Такое осмысление праздничной культуры региона с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности, накопленный веками культурно-исторический опыт позволяют своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы современного мира, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность, способствуя развитию человеческого потенциала и формированию единого культурного пространства, в котором достижение национальных целей определяет международный престиж России.

Литература

1. Амурский листок. Благовещенск. 1912.
2. Андриец Г.А. История культурной жизни городов юга Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX века). Владивосток: Дальнаука, 2014. 356 с.
3. Андриец Г.А. Повседневная и праздничная культура дальневосточных городов: сфера досуга (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник ДВО РАН. 2013. № 4. С. 114–124.
4. Барышева Е.В. Советский государственный праздник в социальном конструировании нового общества 1918 – 1941 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2020. 408 с.
5. Вайман Д.И. Календарные праздники и обряды немцев Урала в конце XIX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2015. 18 с.
6. Восточное Поморье. Николаевск-на-Амуре. 1911.
7. Дальний Восток. Владивосток. 1901, 1905, 1910.
8. Жигульский К. Праздник и культура: Праздники старые и новые. Размышления социолога. М.: Прогресс, 1985. 336 с. : ил., 20 л.
9. Лавринова Н.Н., Татаринцева И.В., Пунина Ю.С. Историко-культурный анализ семейных праздников в России в XIX веке // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/20KLSK421.pdf> doi: 10.15862/20KLSK421 (дата обращения: 05.09.2022).
10. Марков В.М. Здравствуй, Владивосток! (Путеводитель-справочник). Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1988. 239 с.: ил.
11. Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. Владивосток: Изд-во Уссури, 1990. 302 с.
12. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX века. СПб.: Азбука-классика, 2004. 256 с.: ил. + вклейки 16 с.

13. Одинцова Е.В. Развитие городской праздничной культуры России в последней трети XVII – первой четверти XVIII веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 22 с.
14. Памятники истории и культуры Амурской области. Аннотированный список. Благовещенск: ИИАЭ ДВ ДВО РАН, 1991. 136 с.
15. Попова В.Н. Праздник как социокультурный феномен: [учеб. пособие] М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 84 с.
16. Прей Э.Л. Письма из Владивостока (1894–1930). Владивосток: Приморский музей им. В.К. Арсеньева / Альманах "Рубеж", 2008. 448 с.
17. Приамурские ведомости. Хабаровск. 1900–1902.
18. Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. СПб., 1895. 547 с.
19. Р.Ф. [Фриессе]. Воспоминания из жизни на Амуре // Русская старина. 1907. Т. 129. С. 557–568; Т. 130. № 4. С. 145–160; № 5. С. 353–361; № 6. С. 643–656.
20. Рогожина Н.Д. Пасхальный праздник в повседневной жизни Петербурга и Москвы в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 26 с.
21. Торгово-промышленный листок объявлений. Благовещенск. 1909.
22. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 02.12.2022).
23. Уссурийская окраина. Никольск-Уссурийский. 1911.

References

1. Amur leaf. Blagoveshchensk. 1912. (In Russ.).
2. Andriets G.A. History of the cultural life of cities in the south of the Far East of Russia (second half of the 19th – early 20th centuries). Vladivostok: Dalnauka, 2014. 356 p. (In Russ.).
3. Andriets G.A. Everyday and festive culture of the Far Eastern cities: the sphere of leisure (the second half of the 19th – early 20th century) // Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 2013, No. 4, P. 114–124. (In Russ.).
4. Barysheva E.V. Soviet state holiday in the social construction of a new society in 1918–1941: dis. ... dr. hist. sciences. M., 2020. 408 p. (In Russ.).
5. Vayman D.I. Calendar holidays and rituals of the Germans of the Urals at the end of the 19th – beginning of the 21st centuries: abstract of dis. ... cand. hist. sciences. Izhevsk, 2015. 18 p. (In Russ.).
6. East Pomerania. Nikolaevsk-on-Amur. 1911. (In Russ.).
7. Far East. Vladivostok. 1901, 1905, 1910. (In Russ.).
8. Zhigulsky K. Holiday and culture: Old and new holidays. Reflections of a sociologist. M.: Progress, 1985. 336 p.: ill., 20 sheets. (In Russ.).
9. Lavrinova N.N., Tatarintseva I.V., Punina Yu.S. Historical and cultural analysis of family holidays in Russia in the 19th century // World of Science. Sociology, philology, cultural studies. 2021. V. 12. No. 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/20KLSK421.pdf> doi: 10.15862/20KLSK421 (accessed 05.09.2022). (In Russ.).
10. Markov V.M. Hello Vladivostok! (Guidebook). Vladivostok: Dalnevost. book. publishing house, 1988. 239 p.: ill. (In Russ.).
11. Matveev N.P. Brief historical outline of the city of Vladivostok. Vladivostok: Ussuri Publishing House, 1990. 302 p. (In Russ.).
12. Nekrylova A.F. Russian folk city holidays, amusements and spectacles. Late 18th – early 20th century. St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2004. 256 p.: ill. + inserts 16 p. (In Russ.).
13. Odintsova E.V. The development of urban festive culture in Russia in the last third of the 17th – the first quarter of the 18th centuries: abstract of dis. ... cand. hist. sciences. M., 2012. 22 p. (In Russ.).
14. Monuments of history and culture of the Amur region. annotated list. Blagoveshchensk: IIAE DV FEB RAN, 1991. 136 p. (In Russ.).
15. Popova V.N. Holiday as a sociocultural phenomenon: [proc. allowance] Ministry of Education and Science Ros. Federation, Ural. feder. un-t. Yekaterinburg: Publishing House Ural. un-ta, 2017. 84 p. (In Russ.).
16. Prey E.L. Letters from Vladivostok (1894–1930). Vladivostok: Primorsky Museum. VC. Arsenyeva / Almanac "Frontier", 2008. 448 p. (In Russ.).
17. Priamurskiye Vedomosti. Khabarovsk. 1900–1902. (In Russ.).
18. Prugavin A.S. The requests of the people and the duties of the intelligentsia in the field of education and upbringing. SPb., 1895. 547 p. (In Russ.).
19. R.F. [Friesse]. Memories from life on the Amur // Russian antiquity. 1907. Vol. 129. P. 557–568; Vol. 130. No. 4. P. 145–160; No. 5, P. 353–361; No. 6. P. 643–656. (In Russ.).
20. Rogozhina N.D. Easter holiday in the everyday life of St. Petersburg and Moscow in the late nineteenth and early twentieth centuries: abstract of dis. ... cand. hist. sciences. M., 2009. 26 p. (In Russ.).
21. Commercial and industrial sheet of announcements. Blagoveshchensk. 1909.

22. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated 09.11.2022 "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (accessed 02.12.2022).

23. Ussuriyskaya outskirts. Nikolsk-Ussuriysky. 1911. (In Russ.).

Галина Алексеевна АНДРИЕЦ, канд. ист. наук, научный сотрудник центра истории культуры и межкультурных коммуникаций Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия, e-mail: andriets2005@list.ru

Galina A. ANDRIETS, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Center for the History of Culture and Intercultural Communications, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: andriets2005@list.ru

Поступила в редакцию

(Received) 22.09.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 20.11.2022

Принята к публикации

(Accepted) 09.12.2022